

XXXVI годъ изданія.

XXXVI годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября 1912 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 40.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

**Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля—
24 мая 1912 года за № 3809, объ ознаменованіи въ
церковныхъ школахъ столѣтія Отечественной войны
1812 года.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 апрѣля 1912 года за № 3300, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 9-го апрѣля 1912 года за № 207, по вопросу объ ознаменованіи въ церковныхъ школахъ столѣтія Отечественной войны 1812 года. **Приказали:** Признавая желательнымъ ознаменовать въ церковныхъ школахъ предстоящій столѣтній юбилей Отечественной войны, сопровождавшея цѣлымъ рядомъ милостей Божіихъ народу русскому, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго Совѣта, опредѣляетъ: установить слѣдующій порядокъ празднованія въ церковныхъ школахъ сего событія: 1) въ виду того, что 26 августа сего года, когда исполняется ровно 100 лѣтъ со дня знаменательнаго въ лѣтописяхъ Отечественной войны боя при Бородинѣ, падаетъ на каникулярное время и посему собрать учащихъ къ сему дню, а тѣмъ болѣе подготовить ихъ чрезъ разучиваніе стихотвореній и гимновъ представилось бы затруднительнымъ, назначить днемъ празднованія во всѣхъ церковныхъ школахъ столѣтія Отечественной войны 11-го октября--день оставленія непріателемъ Москвы, предложивъ, однако, всѣмъ учащимся церковныхъ школъ присутствовать 26-го августа и накануне сего дня за богослуженіемъ вмѣстѣ со своими родителями; 2) 11-е октября, назначенное для празднованія столѣтія Отечественной войны въ церковныхъ школахъ, сдѣлать въ церковныхъ школахъ днемъ

неучебнымъ; 3) отслужить въ этотъ день въ церковныхъ школахъ для учащихся молебствіе по чину молебнаго пѣнія, пѣваемаго въ день Рождества Христова, съ тѣми измѣненіями въ этомъ чинѣ, какія указаны были въ Синодальномъ опредѣленіи отъ 29 ноября—19 декабря 1911 г. за № 9440 („Церк. Вѣд.“ 1911 г. № 51—52), и устроить чтенія, гдѣ окажется возможнымъ, съ туманными картинами, посвященныя ознакомленію съ исторіей Отечественной войны, съ произнесеніемъ во время сихъ чтеній учащимися стихотвореній, относящихся къ сему событію и исполненіемъ школьнымъ хоромъ народнаго гимна и кантаты на 1812 годъ и другихъ патріотическихъ пѣсенъ, при чемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣскольکو церковныхъ школъ, празднованіе столѣтія Отечественной войны надлежитъ устроить совмѣстно для учащихся всѣхъ школъ; въ тотъ же день сдѣлать смотръ „потѣшнымъ организаціямъ“ изъ учащихся церковныхъ школъ, гдѣ таковыя есть, и раздать учащимся гостинцы, гдѣ окажутся на это средства. Вмѣстѣ съ симъ поручить Издательской Коммисіи заблаговременно издать на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту брошюру объ Отечественной войнѣ, въ количествѣ сорока пяти тысячъ (45.000) экземпляровъ, а члену Училищнаго Совѣта Мироносицкому—избрать изъ имѣющихся въ продажѣ наиболѣе подходящую для пѣнія учениковъ начальныхъ школъ кантату на 1812 годъ, съ тѣмъ, чтобы, по одобреніи Училищнымъ Совѣтомъ, означенная брошюра и кантата разосланы были чрезъ уѣздныя отдѣленія, по одному экземпляру, во всѣ учительскія и начальныя церковныя школы для чтенія и пѣнія учащимися церковныхъ школъ въ вышеозначенный день. О чемъ, для объявленія (во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, напечатать это опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ *).

*) Церковныя Вѣдомости № 23.

Свѣдѣнія и распоряж. Епархіального Начальства.

Рукоположенъ во священника къ церкви села Савцына, Кашинскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской Духовной Семинаріи *Алексій Москвинъ*, 9 сентября.

Опредѣлены, согласно прошенію, на священническую вакансію—къ церкви села Синцова, Тверскаго уѣзда, псаломщикъ села Кожухова, Ржевскаго уѣзда, *Павелъ Невскій*, 21 сентября; къ церкви с. Устья на Сози, Корчевскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской Духовной семинаріи *Германъ Лебедевъ*, 21 сентября; и. д. псаломщиковъ—при церкви села Антоновскаго, Весьегонскаго уѣзда, послушникъ Отроча монастыря *Иосифъ Кудряшевъ*, 19 сентября; при церкви с. Никольскаго на Сози, Корчевскаго уѣзда, окончившій курсъ одноклассной церк.-прих. школы *Трофимъ Масловъ*, 17 сентября; къ церкви села Кожухова, Ржевскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Архіерейскаго дома *Павелъ Голубевъ*, 21-го сентября; при церкви села Леонтьевскаго, Калязинскаго уѣзда, временно командированный для исправленія псаломщическихъ обязанностей при означенномъ селѣ, бывшій воспитанникъ Тверской Духовной Семинаріи *Николай Кобаровъ*, 22 сентября.

Перемѣщены: на священническую вакансію—къ церкви села Виглины, Весьегонскаго уѣзда, священникъ с. Топчиевки, Кезелецкаго уѣзда, Черниговской епархіи, *Александръ Постниковъ*, 23 сентября; къ церкви села Застолбья, Бѣжецкаго уѣзда, священникъ села Заборовья, Тверскаго уѣзда, *Василій Рябовъ*, 23 сентября; на псаломщическую вакансію—къ Покровской церкви гор. Ржева, псаломщикъ с. Антоновскаго, Весьегонскаго уѣзда, *Алексій Кузнецовъ*, 19 сентября; къ церкви села Харитонова, Корчевскаго уѣзда, псаломщикъ с. Никольскаго на Сози, того же уѣзда, *Теодоръ Лапинъ*, 17 сентября; одинъ на мѣсто другого псаломщики: с. Глѣбова, Старицкаго уѣзда, *Все-*

володъ Сперанскій и с. Романцева, Калязинскаго уѣзда, *Николай Никитскій*, 24 сентября.

Зачислена діаконская вакансія при церкви с. Раменья, Кашинскаго уѣзда, за учителемъ Николаевской церковно-приходской школы, что въ Красной слободѣ гор. Твери, *Петромъ Прусаковымъ*, 20 сентября.

Уволены: отъ должности псаломщика, съ правомъ присканія себѣ мѣста въ другомъ приходѣ, и. д. псаломщика Покровской церкви г. Ржева *Михаилъ Рождественскій*, 19 сентября; согласно прошенію, за штатъ священникъ с. Устья на Сози, Корчевскаго уѣзда, *Іоаннъ Лебедевъ*, 21 сентября.

Исключаются изъ списковъ за смертію: священникъ с. Застолбья, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Колоколовъ*, 15-го сентября; псаломщикъ с. Леонтьевскаго, Калязинскаго уѣзда, *Алексій Казанскій*, 18 сентября.

Преподано Архипастырское благословеніе за пожертвованія, сдѣланныя въ церковь села Лосева, Корчевскаго уѣзда, крестьянами дер. Чирикова Максимомъ и Кузьмою Максимовыми Св. Евангелія и двухъ облаченій для престоловъ, стоимостію въ 150 р., и землевладѣльцемъ Василиемъ Ивановымъ Кандратьевымъ 100 р. для рамъ и новыхъ дверей; за пожертвованія на ремонтъ часовни Троеручной иконы Божіей Матери, Кравотынскаго прихода, Осташковскаго уѣзда, прихожанами, проживающими въ С.-Петербургѣ 250 р., и крестьяниномъ дер. Жара Александромъ Семеновымъ Марковымъ—150 р.

Отчет о денежных суммах, поступивших въ Комиссію по распредѣленію квартирнаго фонда между дѣтьми духовенства, обучающимися въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, за время съ 1го іюня 1911 года по іюнь 1912 года.

(Окончаніе).

П Р И Х О Д Ъ.

10. Благочиннаго 3 окр., Корчевскаго уѣзда, протоіерей Петра Волкова половинная часть за 1911 г.	11 „ — „
11. Благочиннаго 4 окр., Калязинскаго уѣзда, священника Александра Чекалова половинная часть за 1911 г.	20 „ 50 „
12. Процентовъ съ капитала по книжкѣ № 29423-мъ Кашинской сберегательной кассы за 1911 г.	2 „ 82 „
Итого въ приходъ съ остаточными	423 „ 87 „

Р А С Х О Д Ъ.

1. Выдано пособій за 1-ю половину 1911—12 учебнаго года двадцати четьремъ лицамъ, обучающимся въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.	200 „ — „
2. Выдано пособій за 2-ю половину 1911—12 учебнаго года тридцати тремъ лицамъ, обучающимся въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.	200 „ — „
Итого въ расходъ.	400 „ — „

За вычетомъ израсходованной суммы, осталось къ 1-му іюня 1912 года 23 руб. 87 коп., каковыя деньги находятся въ Сберегательной кассѣ при Кашинскомъ Казначействѣ по книжкѣ за № 29423-мъ на имя Комиссіи.

**Списокъ лицъ, не уплатившихъ квартирнаго фонда
за 1910 и 1911 г.г.**

1. По отношенію благочиннаго 4 окр.,
Калязинскаго уѣзда, священника Александра
Чекалова, отъ 25 марта 1911 г. за № 53-мъ,
діаконъ пог. Троицкаго, въ Березникахъ,
Василій Волковъ 1 р. — к.

2. По отношенію благочиннаго 3 окр.,
Кашинскаго уѣзда, священника Петра Смир-
нова, отъ 31 марта 1911 г. за № 187-мъ,
села Уницъ священникъ Михаилъ Соколовъ. 1 „ 50 „

3. псаломщикъ — „ 50 „

4. По отношенію благочиннаго 5 окр.,
Кашинскаго уѣзда, священника Петра Садикова,
отъ 1 ноября 1910 г. за № 516, за 2-е
полугодіе 1910 г. причтъ села Кузнецова:
священникъ — „ 75 „

5. псаломщикъ — „ 25 „

6. По отношенію благочиннаго 3 окр.,
Калязинскаго уѣзда, священника Василя
Садикова, отъ 11 августа 1911 г. за № 329,
за полтора года — 1910 и 1911 г., причтъ пог.
Рождественскаго, въ Бачуриной слободѣ 4 „ 50 „

Итого 8 „ 50 „

По отношенію благочиннаго 2 окр., Корчевскаго
уѣзда, протоіерея Макарія Комарова, отъ 9 августа 1911 г.
за № 259, квартирный фондъ не производился за полтора
года — за 1910 г. полностью и за 1911 г. половинная часть
съ причтовъ, по справкѣ, входящихъ въ составъ Кашин-
скаго духовно-училищнаго округа, слѣдующихъ:

7. Села Пухлима -- Отрубнева (свящ., діак.
и псал.) 4 „ 50 „

8. с. Каюрова (свящ. и псал.) 3 „ 50 „

9. с. Воронцова (свящ., діак. и псал.) 4 „ 50 „

10. с. Садунова (свящ. и псал.) 3 „ 50 „

11. с. Окатова (свящ. и псал.)	3 „ — „
12. с. Троицкаго въ деревняхъ (2 свящ., діак. и 2 псал.)	7 „ 50 „
13. с. Ильинскаго (2 свящ., діак. и 2 псал.)	7 „ 50 „
14. Погоста Воскресенскаго въ Пони- зовьѣ (свящ., діак. и псал.)	4 „ 50 „
15. с. Покровскаго, что при р. Медвѣдицѣ (свящ. и псал.)	3 „ — „
16. с. Спасъ-Ченцовъ (свящ., діак. и псал.)	4 „ 50 „
17. с. Никольскаго на яму (свящ., діак. и псал.)	4 „ 50 „
18. Женскаго монастыря въ с. Иль- инскомъ (свящ. и псал.)	3 „ — „
Итого по благоченію 2 окр., Корчевскаго уѣзда	52 „ 50 „
Всего-же не уплачено	61 „ — „

**Списокъ лицъ, получившихъ пособіе изъ квартир-
наго фонда за 1-ю половину 1911—12 учебнаго года.**

1. Башилова Александра, учен. Кашин- ской жен. гимназіи	7 „ — „
Воинова Марія, ученица Бѣжецкой жен. гимназіи	9 „ — „
Гроздова Елизавета, учен. Кашинской жен. гимназіи	10 „ — „
Драницына Татіана, учен. Кашинской жен. гимназіи	11 „ — „
5. Завьялова Ольга, учен. Кашинской жен. гимназіи	4 „ — „
Ильинская Анна, учен. Кашинской жен. гимназіи	11 „ — „
Крестниковъ Димитрій, учен. Кашин- скаго реал. училища	7 „ — „

Морошкина Любовь, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	4	„	— „
Морошкина Софія, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	10	„	— „
10. Никольская Марія, учен. Бѣжецкой			
жен. гимназіи	8	„	— „
Никольскій Михайлъ, учен. Тверской			
муж. гимназіи	12	„	— „
Носова Анна, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	6	„	— „
Образцова Вѣра, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	12	„	— „
Попова Марія, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	11	„	— „
15. Постникова Ольга, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	12	„	— „
Протопопова Ольга, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	4	„	— „
Радикорская Елизавета, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	11	„	— „
Розанова Екатерина, учен. Тверской			
жен. гимназіи	11	„	— „
Соколова Антонина, учен. Бѣжецкой			
жен. гимназіи	4	„	— „
20 Соколова Клавдія, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	11	„	— „
Судакова Вѣра, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	4	„	— „
Тугаринова Елизавета, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	6	„	— „
Троицкая Маргарита, учен. Калязинской			
жен. гимназіи	4	„	— „
24. Филаретова Марія, учен. Кашинской			
жен. гимназіи	11	„	— „
Итого за 1-ю половину 1911—12 уч.			
года выдано	200	„	— „

За 2-ю половину 1911—12 учеб. года:

1. Башилова Александра, учен. Кашинской жен. гимназій	5	—	„
Воинова Марія, учен. Бѣжецкой жен. гимназій	6	—	„
Гроздова Елизавета, учен. Кашинской жен. гимназій	6	—	„
Драницына Татіана, учен. Кашинской жен. гимназій	9	—	„
5. Завьялова Валентина, учен. Калязинской жен. гимназій	4	—	„
Завьялова Ольга, учен. Кашинской жен. гимназій	4	—	„
Завьялова Екатерина, учен. Кашинской жен. гимназій	5	—	„
Звѣрева Марія, учен. Калязинской жен. гимназій	4	—	„
Ильинская Анна, учен. Кашинской жен. гимназій	9	—	„
10. Крестниковъ Димитрій, учен. Кашинскаго реал. училища	6	—	„
Крестникова Ольга, учен. Кашинской жен. гимназій	10	—	„
Морошкина Александра, учен. Кашинской жен. гимназій	3	—	„
Морошкина Нина, учен. Кашинской жен. гимназій	9	—	„
Никольскій Алексѣй, учен. Тверской муж. гимназій	9	—	„
15. Никольская Марія, учен. Бѣжецкой жен. гимназій	7	—	„
Носова Анна, учен. Кашинской жен. гимназій.	4	—	„
Образцова Любовь, учен. Кашинской жен. гимназій	9	—	„

Петропавловская Марія, учен. Калязин- ской жен. гимназіи	3	—	—
Попова Марія, учен. Кашинской жен. гимназіи	9	—	—
20. Постникова Екатерина, учен. Каши- ской жен. гимназіи	9	—	—
Постникова Ольга, учен. Калязинской жен. гимназіи	3	—	—
Протопопова Ольга, учен. Кашинской жен. гимназіи	5	—	—
Радикорская Елизавета, учен. Кашин- ской жен. гимназіи	9	—	—
Розанова Екатерина, учен. Тверской жен. гимназіи	7	—	—
25. Рясенская Марія, учен. Осташков- ской жен. гимназіи	3	—	—
Соколова Клавдія, учен. Кашинской жен. гимназіи	9	—	—
Соколова Лидія, учен. Бѣжецкой жен. гимназіи	3	—	—
Срѣтенская Екатерина, учен. Кашин- ской жен. гимназіи	9	—	—
Судакова Вѣра, учен. Кашинской жен. гимназіи	3	—	—
30. Троицкая Маргарита, учен. Калязин- ской жен. гимназіи	3	—	—
Тугаринова Елизавета, учен. Кашинской жен. гимназіи	4	—	—
Филаретова Надежда, учен. Кашинской жен. гимназіи	9	—	—
33. Чередѣва Вѣра, учен. Калязинской жен. гимназіи	3	—	—
<hr/>			
Итого за 2-ю полов. 1911—12 учеб. года	200	—	—
<hr/>			
Всего за 1911—12 учеб. годъ выдано пособій	400	—	—

Отъ Правленія Осташковскаго духовнаго училища.

При Осташковскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя новыхъ языковъ при 16-ти недѣльныхъ урокахъ, по 8-ми уроковъ по нѣмецкому и французскому языкамъ, съ окладомъ жалованья въ 400 рублей въ годъ.

Лица, желающія занять названные уроки, должны подать прошеніе съ приложеніемъ своихъ документовъ на имя Правленія училища.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) при Могилевскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ; 2) при церкви села Калицына, Старицкаго уѣзда, — 2 вакансія; 3) при Смоленской кладбищенской церкви гор. Твери; 4) при церкви села Бобова, Кашинскаго уѣзда; 5) при церкви села Будиминова, Калязинскаго уѣзда; 6) при церкви погоста Рождественскаго, что въ Бачуниной слободѣ, Калязинскаго уѣзда; 7) при церкви села Заборовья, Тверскаго уѣзда.

Діаконскія:

1) при Успенскомъ соборѣ г. Зубцова; 2) при Преображенскомъ соборѣ г. Краснаго Холма.

Содержаніе части официальной. Опредѣленіе Св. Синода.— Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ о денежныхъ сумахъ (окончаніе).—Отъ Осташковскаго духовнаго училища.— Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 1 октября 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежнинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

1 Октября 1912 года.

№ 40.

Годъ тридцать шестой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Можетъ ли наука рѣшать вопросъ о безсмертіи души?

Православные христіане говорятъ и твердо убѣждены въ томъ, что представлять человѣка съ всѣми его мыслями, чувствами и мечтами, съ поэзіей, съ искусствомъ и философіей однимъ проявленіемъ матеріи, по меньшей мѣрѣ, грубо—нелогично.

Почему?

Да хотя бы по одному тому, что духъ человѣка такъ великъ и такъ высокъ, что въ рамки матеріи не укладывается.

И дѣйствительно, развѣ духъ человѣка, сіяющій такимъ огромнымъ свѣтомъ и блескомъ и зажженный, очевидно, высшею рукой, можетъ быть вдругъ навѣкъ потушенъ? На такую высоту духъ человѣка поднять, изъ такихъ свѣтлыхъ силъ сотканъ, созданъ изъ такого цѣннаго матеріала, и все это неужели для того, чтобы на мигъ, на краткій часъ зажечь, а затѣмъ смерть дунеть,—и нѣтъ ничего?

Невѣроятно. Матерія, частицы тѣла и тѣ не уничтожаются послѣ смерти, переходятъ изъ одной формы въ

другую, а духъ, высшее и совершеннѣйшее всякаго тѣла, вдругъ уничтожится.

Это уничтоженіе болѣе непонятно, чѣмъ дальнѣйшее существованіе.

Такъ, повторяемъ, думаютъ христіане. Но такой образъ мыслей, такое направленіе ума не всѣмъ присущи. Есть люди, которые не раздѣляютъ точки зрѣнія вѣрующихъ христіанъ и придерживаются иныхъ мыслей, другихъ взглядовъ по затронутому нами вопросу. Это—раціоналисты. Ихъ страшно много. Имя имъ, кажется, легионъ.

Они говорятъ:

Все, что мы называемъ душою, есть только дѣятельность матерій, коллективное названіе для суммы нервныхъ процессовъ, „куча мусора“, какъ назвалъ ее одинъ фізіологъ, „которая такъ же разсыпается, какъ она и собрана“. Мысли же суть произведеніе мозга, потому что свойство мозга имѣетъ опредѣляющее значеніе и для свойства мыслей. У негра менѣе обработанный мозгъ, поэтому у него менѣе и ума. У ребенка мозгъ еще мало развитъ, поэтому мало у него развито и мышленіе. У старика мозгъ изсушенъ, а поэтому сухо и его мышленіе. У женщинъ онъ имѣетъ меньше объема и вѣса, поэтому и мышленіе ихъ не можетъ равняться съ мышленіемъ мужчинъ. Болѣзнь, поражающая мозгъ, поражаетъ также и мышленіе. Странаніе мозга есть душевная болѣзнь. У животныхъ отнимали различныя части мозга, вмѣстѣ съ чѣмъ отнимались и части ихъ духовныхъ способностей, слѣдовательно, какъ-бы по частямъ отнималась ихъ душа. Слѣдовательно, то, что люди называютъ мышленіемъ, душою, духомъ, есть только функція мозга, подобно тому, какъ желчь есть произведеніе печени и т. д.

Такъ разсуждаютъ матеріалисты. А за ними и всѣ, питающіеся отъ крохъ, падающихъ со стола ученыхъ раціоналистовъ, дѣти и взрослые, мужчины и женщины,

образованные и необразованные, всѣ въ одинъ голосъ начинаютъ говорить и „учить“: „Наука доказала, что человѣческая душа есть проявленіе матеріи, и потому съ разрушеніемъ тѣла и она непремѣнно погибаетъ. Такъ что христіанское ученіе о безсмертіи души—есть не что иное, какъ сказка, мечта, утопія“.

Такія рѣчи раздаются все чаще и чаще. Слышатся все громче и громче. Несутся все дальше и дальше. Они имѣютъ успѣхъ. Приобрѣтаютъ себѣ тысячи сторонниковъ и проповѣдниковъ. Принимаются за абсолютную истину.

Между тѣмъ, при свѣтѣ истиннаго знанія, какъ онѣ бесплодны и пусты! Какъ ложны и мелки!

Вѣдь наука не можетъ рѣшать вопроса о безсмертіи души. Вопросъ этотъ не входитъ въ ея компетенцію. Такъ говорятъ не только люди вѣры, но и люди знанія. Не только простые смертные, но и знаменитые ученые, люди великаго ума и большихъ познаній.

Вотъ, на примѣръ, что пишетъ Арманъ Сабатье, деканъ естественно-историческаго факультета Женевскаго университета, начальникъ зоологической станціи въ Сеттѣ и директоръ историческаго института въ Монпелье; человѣкъ весьма даровитый и прославившійся въ ученomъ мѣрѣ своими многочисленными капитальными и цѣнными трудами.

„Слишкомъ часто ссылаются на науку, какъ на безусловную причину отрицанія безсмертія души. Я нахожу необходимымъ сказать во всеуслышаніе, что наука настолько же бессильна утверждать это, какъ и отрицать, и что люди, которые ссылаются на нее, какъ на аргументъ, не допускающій возраженій, какъ на рѣшительный безапелляціонный аргументъ, злоупотребляютъ наукой, профанируютъ ее, хотя и кажутся признающими ея верховную власть и непогрѣшимость“.

Страницы черезъ двѣ онъ выражается нѣсколько сильнѣе и опредѣленнѣе. „Тѣмъ, кто предполагаетъ, что пріобрѣтеніе человѣческихъ знаній разрушило ученіе о безсмертіи, я нахожу нужнымъ замѣтить, что, говоря такимъ образомъ, намѣреваясь опираться на науку, выражая яко-бы научное мнѣніе, они оскорбляютъ науку. Они говорятъ: „наука не позволяетъ вѣрить въ безсмертіе; наука доказываетъ, что все умираетъ, все разлагается на составныя части; ничто не вѣчно; наука отрицаетъ возможность безсмертія; последнее несовмѣстимо съ научными данными“.—Что касается меня, я говорю:

„Наука не опровергаетъ безсмертія. У нея нѣтъ возможности опровергнуть его. Безсмертіе—такой вопросъ, который не вошелъ еще въ область науки, поэтому и не можетъ быть доказанъ научнымъ способомъ. Такъ что я не могу доказать дѣйствительность личнаго безсмертія. Не можете ли вы въ свою очередь установить научно реальность личной смерти?“

— Ни больше моего. Ваши научныя наблюденія не могли проникнуть за предѣлы гроба, и я имѣю полное право пожалъ плечами и посмотреть на васъ съ сожалѣніемъ, если вы станете утверждать, какъ достовѣрность, что вся окончательная исторія человѣческой личности сводится къ тому, что приходится наблюдать у постели умирающаго.

Мнѣ весьма желательно, чтобы не было никакой двусмысленности въ этомъ отношеніи. Я хочу говорить, какъ человѣкъ науки, но который имѣетъ право думать и вѣрить, что существуетъ еще громадная область, куда наука не могла и, по всей вѣроятности, не въ состояніи была проникнуть. Найдется ли хотя одинъ человѣкъ, который могъ бы утверждать, что внѣ этого, въ чемъ его убѣждаютъ научные приборы, внѣ того, что онъ наблюдаетъ въ своихъ лабораторіяхъ, нѣтъ ничего болѣе? Если

такой человекъ существуетъ, то онъ — не человекъ науки. Это — послѣдній изъ невѣждъ!¹⁾

Такъ думаетъ не одинъ Сабатье. Отрицаетъ еще за наукой право рѣшать вопросъ о безсмертіи души и такой крупный ученый, какъ Рудольфъ Вагнеръ.

На съѣздѣ естествоиспытателей въ Геттингенѣ въ 1854 г. онъ заявилъ, что, по его мнѣнію, Фогтъ глубоко ошибается, говоря, что естествознаніе отвергаетъ безсмертіе души. По его мнѣнію, естествознаніе поступило бы лучше, еслибы не вмѣшивалось въ рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ „безсмертіе“ души, „природа“ души и т. п., потому что оно для этого недостаточно зрѣло²⁾.

Мысли Вагнера и Сабатье раздѣляетъ и нашъ отечественный ученый, профессоръ Московскаго Университета, Г. Челпановъ, авторъ интересной и серьезной книги: „мозгъ и душа“.

Пусть же современные рационалисты, гордые своей наукой, проникнутся этой мыслью и перестанутъ рѣшать то, что не входитъ въ ихъ компетенцію.

Священникъ *Александръ Введенскій*.

Церковно-археологическіе курсы въ городѣ Твери (28 мая—8 июня 1912 г.).

(Продолженіе *).

Христіанская живопись сложилась не сразу. Въ катакомбахъ, особенно Римскихъ, встрѣчаются сюжеты, по существу своему, не христіанскіе; иконографія отсутствуетъ; здѣсь только декоративный рисунокъ. Впослѣдствіи, въ росписяхъ Равенны (V—VI в. в.), сюжеты уже всецѣло христіанскіе.

¹⁾ „Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма“ СПб. 1897 г. переводъ Обренмова стр. 19—22.

²⁾ См. Челпанова: „мозгъ и душа“. изд. 3-е Кіевъ. 1906 г. стр. 45.

*) См. № 38-й.

Съ IV в. появляется монументальная живопись. Въ это именно время складывается иконографія, — изображеніе ликовъ, — въ основѣ которой лежитъ портретъ.

Иконоборческое направленіе изгнало изъ храмовъ изображенія креста и святыхъ; на картинахъ стали изображать охоту, рыбную ловлю, цирковыя торжества.

Но само же иконоборчество подготовило торжество чисто-религіозной живописи. Въ росписяхъ послѣ иконоборческаго періода замѣчается полное отсутствіе растительнаго и животнаго орнамента; господствуетъ одна историческая иконографія: событія ветхаго и новаго завѣтовъ, житія святыхъ, страшный судъ, отдѣльныя фигуры святыхъ. Единственно, что встрѣчается не изъ религіозной области, — портретъ строителя храма. Орнаментъ допускается только внизу, въ мраморной облицовкѣ карниза. Къ этому времени (IX в.) относится созданіе византійскаго канона иконописи, — опредѣленной схемы для священныхъ изображеній, и размѣщеніе въ храмѣ опредѣленныхъ иконописныхъ темъ.

Зарожденіе этой схемы замѣтно еще въ VI в.

Въ куполѣ, въ главѣ, помѣщается Христосъ—Глава церкви; ниже—апостолы; по 4 странамъ свѣта, на парусахъ, евангелисты—проповѣдники евангелія; алтарь—мѣсто изображенія евхаристіи; тамъ Богородица съ поднятыми руками молится за все человѣчество; тамъ же изображеніе святителей—установителей чиновъ литургіи. Въ срединѣ храма—жизнь и ученіе Христа; евангельскія событія помѣщаются ниже ветхозавѣтныхъ, какъ болѣе важныя.

Что касается жертвенника и діаконика, то здѣсь изображаются мученики, Іоакимъ и Анна и др.

Кромѣ цѣлыхъ композицій помѣщались отдѣльныя изображенія святыхъ. Ближе къ алтарю—апостолы изъ семидесяти, пророки, воины, князья, далѣе—иноки; въ самой западной части—святые жены.

Эта схема въ общихъ чертахъ выдерживалась вездѣ.

Древнѣйшія русскія росписи (XI в.) сохранились въ Кіевѣ и Новгородѣ, но не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ измѣненіями отъ историческихъ превратностей и отъ реставраторовъ,— сохранились и мозаики и фрески.

Мозаика извѣстна еще въ античномъ искусствѣ. Въ ней употреблялись кубики 2 родовъ: 1) стеклышки разныхъ цвѣтовъ съ внутреннимъ блескомъ—для золотыхъ фоновъ, одежды, зрачка, волосъ; 2) непрозрачные камешки разныхъ цвѣтовъ—для матовыхъ частей росписи. Лики выкладывались очень мелкими кубиками, одежды—по крупнѣе, а фонъ—еще крупнѣе.

Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ извѣстны мозаичныя картины „Нерушимая стѣна“ и „Причащеніе апостоловъ“, а изъ фресокъ, кромѣ картинъ религіознаго содержанія, на стѣнѣ Сашни сохранилось изображеніе цирковыхъ игръ при Константинопольскомъ дворѣ.

Прекраснымъ образцомъ храмовыхъ стѣнныхъ росписей конца XII в. являются фрески Спасъ-Нередицкой церкви близъ Новгорода, построенной кн. Ярославомъ Владиміровичемъ въ 1198 году. Схема росписи этой церкви состоитъ въ слѣдующемъ: въ куполѣ І. Христосъ, возносящійся на небо, и апостолы; затѣмъ пророки; на подружной аркѣ—Спасъ Нерукотворенный; въ алтарѣ—Пр. Богородица, евхаристія, св. отцы—литургисты, деисусъ. Боковыя абсиды заполнены житіемъ Іоакима и Анны.

Въ тѣсной связи съ росписями Спасъ-Нередицкой церкви стоятъ фрагменты росписей церквей—Георгіевской въ Старой Ладогѣ, Димитріевскаго собора въ Владимірѣ и Спасъ-Преображенскаго собора въ Мирожскомъ монастырѣ. Эти четыре храма должны быть разсматриваемы во взаимной связи.

Вообще русская стѣнопись этого времени (XII в.) не даетъ уклоненій отъ росписей византійскихъ: тоже содержаніе иконографіи, таже техника.

Росписи упомянутыхъ четырехъ церквей отдають архаичностью и сильнымъ вліяніемъ византизма.

Къ особенностямъ росписей византійскаго стиля отъносится 1) то, что византійское искусство избѣгало изображеній фигуръ въ профиль; 2) по существу византійская живопись есть только *раскраска рисунка*, силуэта, все въ этомъ рисункѣ кажется представленнымъ на одной плоскости.

Какъ долго держался византійскій стиль въ русской живописи и когда онъ могъ поколебаться, — опредѣленнаго отвѣта дать нельзя.

Отъ XIII в. памятниковъ декоративной живописи не осталось.

Но, принимая во вниманіе вліяніе въ это время въ области архитектуры готическаго стиля, должно признать, что тѣже теченія существовали и въ живописи.

Получился стиль, ничего общаго не имѣющій съ византійскимъ. Что вызвало этотъ переворотъ? — Здѣсь мы наблюдаемъ перемѣщеніе художественнаго центра съ востока на западъ.

Съ паденіемъ Константинополя, съ разгромомъ Кіева и юго-западной Руси, руководящая роль въ искусствѣ переходитъ къ Италіи: тамъ совершается возрожденіе наукъ и искусствъ (ренессансъ); происходитъ переработка византійскаго наслѣдства.

Въ Новгородѣ, находившемся въ сношеніяхъ съ западомъ, и есть памятники этого именно времени: 1) въ Успенской церкви въ Волотовѣ, 2) въ церкви Θεодора Стратилата въ Новгородѣ, XIV в. и 3) въ церкви Спаса Преображенія въ Ковалевѣ, 1380 г.

Въ росписи Волотовской церкви (исполненной альсекко, по сухому грунту) виденъ уже, сравнительно вы-

писанный рисунокъ; чувствуется большая живопись, большая свобода въ положеніи фигуръ: напр., голова Давида, голова ангела съ богатой шевелюрой, сложный сюжетъ картины Успеніе Пр. Богородицы; изображеніе Богородицы съ двумя епископами—Моисеемъ, основателемъ Вологовской церкви и Алексіемъ, украшавшимъ эту церковь живописью; изображеніе Іоанна Дамаскина въ чалмѣ, (что указываетъ на его службу у Дамасскаго халифа) и др.

Передаточнымъ пунктомъ итальянскаго вліянія (ренессанса) на русскія росписи служило болгарское искусство.

Эпоха возрожденія, оживившая европейское искусство, выдвинула на первый планъ *личность художника*; исторія безымянныхъ памятниковъ превращается въ исторію художниковъ. Иногда и въ древнихъ русскихъ церковныхъ росписяхъ встрѣчаются имена художниковъ. Напр., въ 1196 г. въ Новгородѣ какой-то гречинъ росписывалъ церковь въ Кремлѣ, а Теофанъ—церковь Спаса въ Новгородѣ-же; церковь сохранилась до сихъ поръ, но живопись находится подъ слоємъ штукатурки.

Росписи *Андрея Рублева*, начавшаго писать подъ руководствомъ гречина Теофана, находятся, между прочимъ, въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ (50-хъ годовъ XII ст.). Различныя бѣдствія и перестройки, выпавшія на долю этого храма, вызвали необходимость реставраціи росписей.

Въ западной части—на сводѣ, столбахъ и аркахъ западнаго нефа—сохранились подлинныя Рублевскія росписи, особенно Страшный Судъ (1408 г.). Помощникомъ Рублева былъ нѣкто Данило. Практика росписи храма требовала участія артели, во главѣ которой и стояли Андрей Рублевъ съ Даниломъ.

Страшный Судъ (ранѣе написанный въ Нередицкой церкви) въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ пополняетъ общую схему картины такими деталями, какихъ ранѣе не было: 1) „Души праведныхъ въ руцѣ Божіей“; 2) пророкъ Данииль съ ангеломъ; 3) изображеніе четырехъ царствъ; 4) два ангела свиваютъ небо, аки свитокъ; 5) сидящіе на тронахъ апостолы; 6) полчище ангеловъ на заднемъ планѣ; 7) внизъ и вверхъ трубящіе ангелы; 8) возстаніе мертвыхъ; 9) во главѣ праведныхъ, идущихъ въ рай, охраняемый шестикрылыми серафимами, находится Ап. Павелъ, а также разбойникъ съ крестомъ; 10) въ лонѣ Авраама души праведныхъ (дѣтскія фигуры), а также Исаакъ и Іаковъ.

Что касается стиля росписи, то онъ отличается отъ росписей XIV в. (въ Волоатовской церкви): 1) Длина фигуръ доходитъ до 11-ти и болѣе головъ; головы кажутся малы сравнительно съ высокимъ ростомъ; 2) драпировка имѣетъ другой характеръ; складки ровныя, не ломающіяся; одежды не образуютъ причудливыхъ концовъ, какъ въ Волоатовѣ; 3) здѣсь нѣтъ смѣлости постановки фигуръ, которыя какъ-бы застываютъ.

Здѣсь смѣлое письмо смѣнилось тщательной отдѣлкой; оно стало похоже на иконопись, и картина Страшнаго Суда исполнена уже въ иконописной манерѣ.

Стало быть, въ XV в. ренессансъ руссифицировался, приобрѣлъ русскій иконописный пошибъ.

Въ *Терапонтовомъ* монастырѣ, Кирилловскаго уѣзда, церковь *Рождества Пр. Богородицы* украшена великолѣпной живописью, дошедшей до нашего времени цѣликомъ и безъ поновленія. Храмъ росписанъ иконописцемъ *Діонисіемъ* „съ чады“ въ 1500—1502 г.г. Діонисій былъ „иконникъ“ для того времени не менѣе знаменитый и „пресловущій паче всѣхъ“, какъ Андрей Рублевъ въ XV в.

Работы его цѣнились очень высоко и были очень разнообразны; онъ исполнилъ цѣлый рядъ стѣнныхъ росписей; но ихъ дошло мало. Иконы же его, къ сожалѣнію, сильно переписаны. Иное дѣло — роспись Терапонтова монастыря. Любопытно, что въ Терапонтонской росписи въ алтарѣ отсутствуетъ композиція евхаристіи, но есть изображеніе трехъ святителей-литургистовъ (сюжетъ извѣстенъ еще въ XI в.; здѣсь же встрѣчается впервые). Святители изображены сидящими за пюпитрами и пишущими свои творенія. Изъ подъ ногъ у нихъ бьетъ вода; люди черпаютъ воду, пьютъ ее, купаются... Здѣсь въ иноказательной формѣ представляется поучительность твореній этихъ св. отцовъ.

Съ наружной западной стороны этого храма видимъ развитой Богородичный циклъ; кромѣ извѣстныхъ композицій: Знаменіе, О Тебѣ радуется, Похвала Пресв. Богородицы, здѣсь есть изображеніе акаѣста въ 24-хъ картинахъ, соотвѣтственно числу икосовъ и кондаковъ.

Къ XVI в. пейзажъ картинъ состоитъ изъ причудливыхъ горокъ; къ XVII-му вѣку онъ вырастаютъ еще больше. Новозавѣтный циклъ не великъ — нѣкоторыя притчи и чудеса І. Христа; преобладающее значеніе дано Пресвятой Богородицѣ.

Есть также сюжеты изъ исторіи церкви — изображеніе вселенскихъ соборовъ. По сравненію съ Вологодскою настоящая роспись представляется до нѣкоторой степени какъ-бы окаменѣлою.

На западной стѣнѣ храма композиція Страшнаго Суда.

Въ изображеніи рая есть любопытная черта: кромѣ обычныхъ фигуръ помѣщена притча о десяти дѣвахъ; Христосъ въ юномъ типѣ (женихъ) сидитъ на тронѣ; по сторонамъ Его два ангела и подходящія къ Нему разумныя дѣвы.

Фигуры отличаются особою удлиненностію, при малой головѣ; одежда плотно облегаетъ фигуру, какъ и во Вла-

димірскомъ соборѣ; складки изящны, но не ломаются такъ капризно, какъ въ Волотовѣ. Но и здѣсь тоже самое отсутствіе движенія.

Слѣдуетъ отмѣтить любопытную черту, которую можно назвать „руссизмомъ“, — подробность въ архитектурникѣ: храмы изображаются съ луковичными главами, т. е. воспроизводятся реальныя черты русскаго зодчества; встрѣчаются русскіе костюмы святыхъ и впервые изображеніе Покрова Пр. Богородицы, неизвѣстное греческому искусству.

Здѣсь же, въ этомъ храмѣ, находится колоссальное изображеніе Св. Николая Чудотворца, заполняющее конху діаконика. Въ немъ наблюдается утонченное письмо, смягченные полутона, особенная тонкость лица, тщательно выписанные волосы, — совершенно иконописный пошибъ.

Өерапонтовская стѣнопись отличается тѣмъ, что позы изображенныхъ лицъ спокойны.

Въ абсидѣ мы видимъ изображеніе Богородицы, сидящей на тронѣ; по бокамъ Ея изображены два ангела, стоящіе на колѣняхъ. Въ Византіи этого приема никогда не было. Это — черта ренессанса: ангелы изображены въ позѣ западнаго „Adoratio“.

Въ заключеніе нужно сказать, что стѣнопись Өерапонтова монастыря по своему иконографическому содержанию представляетъ новшество, которое потомъ *войдетъ въ обиходъ*: она не довольствуется новымъ завѣтомъ, а беретъ содержаніе, свой сюжетъ изъ апокристовъ и пѣнопѣній. Это же наблюдается въ оригинальной стѣнописи южныхъ славянъ и Аѳонскихъ грековъ.

Къ XVI-му же вѣку относится роспись *Свіяжскаго* монастыря около Казани. *Успенская* церковь этого монастыря была росписана, какъ гласитъ надпись, въ 1558 г.

Въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія живопись была освобождена отъ позднѣйшей забѣлки; но, къ сожалѣнію,

она не сохранила своего первоначального вида, а была реставрирована.

Роспись — совершенно оригинальная. Въ куполѣ вмѣсто Христа Вседержителя (что вошло въ обыкновеніе съ VIII—IX в.в.) изображенъ Богъ Саваоѣ на тронѣ, держащій Младенца Іисуса Христа, Который держитъ голубой шаръ, имѣющій на себѣ изображение голубя (Духъ Святой). Подъ Нимъ изображеніе херувимовъ. Пояснительной надписью служить псал. 103. На простѣнкахъ и косякахъ фигуры херувимовъ и серафимовъ. Это — первый актъ творенія; ниже изображена послѣдующая исторія его.

Творецъ---Ангелъ Великаго Совѣта, І. Христосъ, до Его воплощенія на землѣ. Онъ имѣетъ звѣздообразный нимбъ, облеченъ въ бѣлую одежду и называется въ надписи „Господь и Богъ“. Далѣе слѣдуетъ циклъ изображеній изъ исторіи Адама и Евы.

Ниже изображено непосредственное слѣдствіе грѣхопаденія, — ниспосланіе на землю Искупителя.

На западной стѣнѣ эпилогъ всей схемы: благодареніе І. Христу за искупленіе — „Что Ти принесемъ, Христе“.

Итакъ, росписи русскихъ храмовъ XIV в. показываютъ, что онѣ представляютъ переработку ранняго ренессанса на русской почвѣ.

Этотъ стиль въ XVI в. былъ еще болѣе переработанъ, еще болѣе видоизмѣнился; онъ впиталъ въ себя стилистическія и техническія черты русской иконописи.

Но вліяніе сосѣднихъ областей, сообщившихъ этотъ стиль, не прекращалось и въ послѣдующіе вѣка.

Русь не теряла культурныхъ связей съ востокомъ и западомъ; наоборотъ, тѣ и другія усилились, особенно связи съ западомъ. Во-первыхъ, греческое духовенство въ большомъ количествѣ пріѣзжало въ Москву для сбора милостыни; во-вторыхъ, все больше и больше пріѣзжали на Русь западные художники. Естественно, что они везли

ствъ собою произведеніе западнаго искусства—картины, иллюстрированныя книги и пр.

Паденіе Новгорода,—этого культурнаго центра на Руси,—выдвигаетъ на первое мѣсто Москву, и она получаетъ преобладающее значеніе въ дѣлѣ развитія русскаго искусства; сюда стекаются художники; отсюда они отправляются на работы въ провинцію. Никакой городъ XVI—XVII в. не можетъ поспорить съ Москвою обиліемъ храмовъ и ихъ украшеній.

Но, подобно Константинополю, Москва не сохранила подлинныхъ стѣнописей; онѣ реставрированы. Только въ послѣднее время кое-что сдѣлано для возстановленія древнихъ подлинныхъ росписей; но эти находки пока незначительны.

Но не къ Москвѣ надо обращаться въ поискахъ за стѣнописями: нигдѣ нѣтъ такого обилія стѣнописей этого времени,—русской декоративной живописи XVII—XVIII в.в.,—какъ въ *Ярославль*, и отчасти въ *Костромь* и *Ивановъ-Вознесенскъ*.

Что-же онѣ собою представляютъ и въ чемъ сущность этихъ стѣнописей? Основной ихъ чертой слѣдуетъ признать необычайную *сложность*.

Мы видимъ, что уже въ XIV в. росписи храмовъ не ограничиваются ветхимъ и новымъ завѣтами, и въ нихъ входятъ сюжеты поучительнаго характера, напр. явленіе Иисуса Христа въ видѣ странника нѣкому игумену—въ *Вологовѣ*; символическія изображенія— „Премудрость созда себѣ домъ“, „лѣствица Іакова“ и пр.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Противоалкогольный всероссійскій съездъ въ Москвѣ.

II. Открытіе и труды съезда.

(Продолженіе *).

На четвертый день былъ назначенъ докладъ преемника дѣла о. Рождественскаго—предсѣдателя Александро-Невскаго О-ва трезвости, прот. П. А. Миртова. Всѣ члены съезда собрались въ одномъ залѣ. Кто лично не видалъ о. прот. Миртова, а знаетъ его только по объявленіямъ редактируемыхъ имъ журналовъ, тотъ, я увѣренъ, ошибется въ своихъ представленіяхъ о немъ. Въ эту ошибку впали и многіе провинціальныя батюшки, не успѣвшіе въ первые дни съезда ознакомиться со всѣмъ наличнымъ составомъ участниковъ и руководителей его. Но вниманіе всѣхъ невольно обращалъ на себя сравнительно молодой, красивый батюшка, который занималъ мѣсто въ президіумѣ. Блестящій наперсный крестъ выгодно выдѣлялъ его всегда дѣловое, сдержанно-серьезное лицо съ изящно подстриженной бородой. Во время докладовъ онъ не только не слушалъ докладчика, но и непрерывно дѣлалъ какія-то, повидимому, не относящіяся къ докладу помѣтки карандашомъ. На лицѣ и въ глазахъ всегда замѣтна работа мысли. Приемы его обращенія съ архипастырями сразу обнаруживаютъ въ немъ чловѣка, котораго архипастыри цѣнятъ.

— Кто этотъ молодой батюшка съ наперснымъ крестомъ?—спрашиваетъ одинъ сельскій священникъ.

—Протоіерей Миртовъ!—отвѣчаетъ другой.—Неужели! А я представлялъ его обычнымъ, важнымъ, тяжеловѣснымъ столичнымъ протопопомъ!

Но о. Петру, какъ преемнику дѣла о. Рождественскаго, нельзя быть „тяжеловѣснымъ“. О. Петръ несетъ, дѣйствительно, исключительныя труды. Помимо священниче-

* См. № 39-й.

скихъ обязанностей, онъ редактируетъ три журнала, состоитъ руководителемъ большого общества, широко раскинувшего свою просвѣтительную и издательскую дѣятельность. Достаточно сказать, что Ал.-Нев. О-во трезвости ежегодно регистрируетъ не менѣе 75,000 трезвенниковъ. Въ среднемъ — 200 человѣкъ въ одинъ день! 200 живыхъ душъ ежедневно ищутъ себѣ помощи и пріюта подъ сѣнью дерева, взрошеннаго о. Петромъ! Это-ли не дѣятельность! Это-ли не подвигъ! Но кромѣ того, о. Петра всегда можно видѣть инициаторомъ или участникомъ разныхъ предпріятій, непосредственно съ дѣятельностью его общества и не связанныхъ. Такъ, въ январѣ прошлаго года имъ много трудовъ было положено на организацію противоалкогольныхъ курсовъ для учителей желѣзнодорожныхъ училищъ. На этихъ курсахъ онъ читалъ лекціи. Въ текущемъ году въ его душѣ впервые зародилась мысль о созданіи настоящаго притивоалкогольнаго съѣзда. И этотъ съѣздъ далъ ему новую, можетъ — быть, и тяжелую, но доблестную работу: выражено пожеланіе о преобразованіи Ал.-Нев. О-ва трезвости во „Всероссійское Братство Трезвости“ для осуществленія противоалкогольныхъ мѣръ, имѣющихъ не мѣстное, а всероссійское значеніе. Кромѣ того. Ал.-Нев. О-ву поручено составить нормальный уставъ приходскихъ и епархіальныхъ братствъ.

Естественно, что о. Петръ всегда имѣлъ видъ занятаго, углубленнаго въ дѣло человѣка. И при этомъ онъ всегда простъ, доступенъ для всѣхъ, обращающихся къ нему. Простъ не въ смыслѣ желанія угодить просителю, быть популярнымъ, а „простъ“ непосредственнымъ, личнымъ трудовымъ проникновеніемъ въ „дѣло“ каждаго человѣка, простъ здравой логичностью своихъ мыслей, своихъ совѣтовъ. Его трудно увидѣть когда-либо незанятымъ. Однажды, во время перерыва, я уловилъ минуту и сказалъ о. Петру: „Вы, батюшка, еще такой молодой

и сильный! Вы еще много дадите Россіи!“ О. Петръ крѣпко пожалъ мнѣ руку и на—ходу бросилъ: „Ну какое тамъ! Ужъ на пятый десятокъ переваливаетъ!“ А лицо его говорило: „Надо пойти программу составить“. И дѣйствительно, черезъ минуту онъ уже сидѣлъ въ комнатѣ президіума и что-то писалъ.

Понятно, что когда о. Петръ вошелъ на кафедру съ докладомъ, то всѣ присутствующіе уже были подкуплены его прошлымъ. Ранѣе было рѣшено доклады ограничить 30 минутами, но о. Петра собраніе просило продолжать рѣчь, не считаясь съ этимъ постановленіемъ.

О. Петръ, какъ ораторъ, не только имѣетъ приличную дикцію, но и импонируетъ внѣшностью своей, жестами, которые имѣютъ у него характеръ полнѣйшей естественности. Видно, что этотъ батюшка привыкъ ко *всякимъ* собраніямъ, и для него уже давно прошло то время, когда ораторъ думаетъ о декорационной сторонѣ трибунной рѣчи. Въ то время, какъ слово іером. Павла направлено къ сердцу человѣка, и звучней обстановкой для его проповѣди была-бы долина съ тихими лиліями, съ задумчивыми пальмами,—о. Петръ является незамѣнимымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Великій Петръ прорубилъ окно въ Европу. Его роль именно тамъ, гдѣ царить сила рационалистическаго европеизма, гдѣ не прекращается грохотъ и шумъ современной цивилизаціи, гдѣ среди лѣса фабричныхъ трубъ и облаковъ дыма соприкасаются интересы капитала и порожденнаго имъ пролетаріата. О. Петра будутъ слушать не только „верхи“ общества, къ его амвону припадутъ и босяки „плебеи“, въ простотѣ проснувшася сознанія кричащіе „своему“ пастырю: „батюшка, запиши меня!“

Насколько я замѣтилъ, о. Миртовъ на разныхъ собраніяхъ и сѣздахъ темами для своихъ докладовъ и лекцій избираетъ прежде всего кардинальные вопросы, такіе, на которыхъ могла-бы быть базироваться вся ос-

тальная работа. Такъ было и въ данномъ случаѣ. О. Петръ говорилъ о пастырской совѣсти передъ вопросомъ объ алкоголизмѣ. Указывалъ, что безусловное воздержаніе отъ алкогольных напитковъ является долгомъ, повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства и во исполненіе закона Христова, побуждающаго сильныхъ сносить немощи безсильныхъ, а не себѣ угождать. Предостерегалъ духовенство отъ страшнаго грѣха „теплохладности“ въ пастырскомъ дѣлѣ, доказывая, что этотъ грѣхъ можетъ довести пастыря до состоянія полного безразличія, полного равнодушія къ гибели души человѣческой. Примѣромъ полного банкротства души, способной спокойно созерцать гибель людей, является императоръ Неронъ. Загорѣлся Римъ. Пламя угрожало царскому дворцу. Слуги разбудили спавшаго Нерона съ криками: „Римъ горитъ“. Императоръ вскочилъ, обезпокоенный: Онъ думалъ, что горитъ его любимая птица „Римъ“. Когда-же узналъ, что горитъ городъ, то спокойно повернулся на бокъ и заснулъ.

О. Миртовъ находитъ, что пастырская „теплохладность“ въ значительной степени обусловливается характеромъ обученія и воспитанія въ современной дух. школѣ.

— Наша духовная школа,—говоритъ о. Миртовъ,— не воспитала въ молодыхъ людяхъ чувствъ любви къ пастырскому служенію. Здѣсь идетъ только теоретическая подготовка, прививается книжность. Школа не даетъ чуткости, способности видѣть и понимать народную душу и язвы ея. Школа не ведетъ питомцевъ къ народной душѣ, а скорѣе вырабатываетъ карьеристовъ. „Въ наше время,—говоритъ о. Миртовъ,— преподавателемъ пастырскаго богословія былъ свѣтскій человѣкъ, который давалъ такія, напр. задачи: ты напиши повѣстки для приглашенія на благотворительныя собранія, а ты, Миртовъ, изложи мнѣ, какъ напишешь слѣдственное дѣло въ 20 листовъ“. Свѣт-

скій преподаватель, лишенный пастырскихъ переживаній, могъ быть только исправнымъ съ формальной стороны, но не могъ возжечь въ юношахъ стремленія къ пастырскому служенію. Этотъ преподаватель былъ совѣмъ не на своемъ мѣстѣ. Въ результатъ что-же получается? Кончить молодой человѣкъ образованіе, приметъ на себя званіе пастыря и, поставленный лицомъ къ лицу съ жизнью, съ многообразіемъ ея требованій и запросовъ, совершенно теряется. И если не растворится онъ совершенно въ окружающей средѣ, если сохранится въ немъ живая душа, то, желая, напр., основать то-во трезвости, онъ вынужденъ писать изъ провинціальной дали въ холодный Петербургъ: „научите насъ! покажите намъ! Дайте намъ руководства!“.

Въ избѣжаніе подобной беспомощности среди пастырей о. Миртовъ вноситъ слѣд. предложеніе:

„Въ виду того, что современные положеніе прихода требуетъ отъ священника широкаго пастырскаго опыта, воспитанники семинарій, помимо теоретической подготовки къ пастырству, должны получать и практическое руководство путемъ участія въ работѣ религіозно-просвѣтительныхъ и трезвенныхъ обществъ, организуемыхъ при тѣхъ или иныхъ городскихъ приходахъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Объявленіе.

Правленіе Тверскаго 4-го Общества взаимной помощи на случай смерти объявляетъ, что въ обществѣ имѣются свободныя вакансіи, почему лица, желающія поступить въ члены Общества, приглашаются подать въ Правленіе лично или черезъ почту письменно свои заявленія, съ показаніемъ: своего адреса, званія, имени, отчества, фамиліи и числа лѣтъ обоихъ супруговъ.

Въ Общество принимаются лица, обоого пола и всякаго званія до 56 лѣтъ, при чемъ лица старше 50-ти лѣтнаго возраста должны представлять свидѣтельства о состояніи здоровья обоихъ супруговъ. — Супруги считаются за одно лицо, при чемъ, въ случаѣ смерти члена — супруга или супруги, остающійся изъ нихъ въ живыхъ можетъ оставаться членомъ Общества, не внося другого вступного взноса. Вступная плата и членскіе взносы за каждаго умершаго члена Общества 5 руб., при чемъ вступной взносъ обратно не возвращается.

Въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, пособие выдается въ теченіи 24 часовъ, въ размѣрѣ 170 руб., отъ одного до пяти членскихъ взносовъ, а далѣе пособие увеличивается соразмѣрно уплаченныхъ членскихъ взносовъ.

На посмертное пособие не могутъ быть обрачаемы никакія постороннія взысканія.

Заявленія могутъ быть присылаемы въ Правленіе Общества при Тверскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ, или Предсѣдателю Правленія Алексію Николаевичу Казачкову по Солодовой улицѣ въ собственный его домъ, гдѣ и будетъ выдана надлежащая квитанція въ приемъ членскихъ денегъ.

Содержаніе неоффициальной части. Можетъ ли наука рѣшать вопросъ о безсмертіи души. — Церковно-археологическіе курсы (продолженіе). — Противоалкогольный всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ (продолженіе). Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 1 октября 1912 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.